

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 2 de febrero de 1965

Буэнос Айрес, вторник 2 февраля 1965 года № 784

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

260. ВАРШАВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ПАКТА. — ПАДЕНИЕ ХРУЩЕВСКОЙ ФАВОРИТКИ ОЛЬГИ ИЛЬИНИШНЫ ИВАЩЕНКО. — ЖИЗНЬ БЫВШИХ СОВЕТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ И ПСИХОЛОГИЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ ХРУЩЕВЫМ ЗАКЛЮЧЕННЫХ. — НОВЫЕ СТАТЬИ ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ И ВОСПЕВАНИЕ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО. — КОНЧИНА ТАЛАНТЛИВОГО ТВОРЦА РУССКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ БИОЛОГИИ АКАДЕМИКА МЕДИЦИНСКИХ НАУК ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ЛЕБЕДИНСКОГО И УКРАИНСКОГО ПОЭТА ВЛ. НИК. СОСЮРЫ

16-го января с. г. состоялся первый съезд за границу Брежнева и Косыгина, которые, не доверяя друг другу, должны изображать “коллективное руководство” первых лет после свержения Берни и Маленкова, разъезжая по миру на подобие Хрущева и Булганина, прозванных за это “спамскими близнецами”.

Это имеет глубокое принципиальное значение. Захватившая власть шайка больше всего боится, что из ее среды выделится один “вождь”, который потом или перестреляет всех других, подобно Сталину, или сойдет в политическое небытие, как это сделал Хрущев. Поэтому они стараются ездить повсюду вдвоем, хотя хитрые англичане и тут поставили их в тупик, пригласив в Лондон премьера Косыгина, не пригласив, однако, главу партии — Брежнева.

Первым их дебютом за рубежом была поездка в Варшаву на “заседание” “Политического консультативного Комитета государств-участников Варшавского Договора” (только большевики умеют выдумывать столь длинные неуклюжие названия!). Их сопровождали секретарь ЦК по руководству компартиями сателлитов Юрий Владимирович Андропов и два министра: обороны — маршал Малиновский и иностранных дел — Громыко. Возглавлять этот съезд должен главнокомандующий войск Варшавского Договора маршал Андрей Антонович Гречко при новом нач. штаба ген. армии Пав. Ив. Батове.

Это совещание официально было посвящено мерам обороны против возможного допущения войск Герм. Федер. республики к пользованию термоядерным оружием, которое кажется гораздо опаснее в германских руках, чем у трусливых (по мнению ЦК КПСС) англо-американцев. Но на самом деле совещание имело целью восстановить павший авторитет СССР среди мало покорных сателлитов. Поэтому все сателлиты были представлены главами партий (от Румынии приехал отказывающийся приезжать на поклон в Москву Георгию Деж со своим премьером Маурером, ездившим дважды в Пекин в качестве посредника), премьерами, министрами иностранных дел и обороны. Ясно, что обсуждались политические вопросы и было оказано давление на румынских делегатов, которые потребовали приглашения Албании. Приглашение ей, по уверениям Гречко, было послано, но албанцы отказались сесть за один стол с прихвостнями Хрущева. Они требуют, чтоб Хрущев был казнен и были устранены от власти его приспешники типа Брежнева и Косыгина.

Забавно было видеть по телевизору прилет советских делегатов. Президент Охад их не встречал; ибо в делегации не было равного ему по рангу Минкояна. Первым быстро сошел Брежнев и расцеловался в обе щеки с Гомулкой, за ним поспешил Косыгин и расцеловался

с премьером Цыранкевичем, министры Малиновский и Громыко и угрюмый Андропов просто пожали руки полякам, но целоваться им с польскими коллегами по рангу не принято по коммунистическому церемониалу.

Совещание не опубликовало те решения, которые приняты против Германии, но стало известно, что по пути в Варшаву советчики в Минске имели предварительное совещание с польскими и восточно-германскими лидерами, где предварительно подготовили решения. Румыны держались несколько особняком и не скрывали, что намерены в “идеологических” спорах держаться по середине между Москвой и Пекином.

Советская печать стала с падением Никиты гораздо более молчаливой: газеты снова, как при Сталине, полны заявлениями усилить производство и улучшить качество товаров, восхваляют всяких молодцов, перевыполнивших планы производства или улучшивших качество выпускаемой продукции. Однако, лишь короткая заметка сообщает нам о падении хрущевской старой фаворитки.

8-го января состоялся однодневный пленум ЦК КП Украины, на котором второй секретарь Н. А. Соболев сделал доклад о предстоящих выборах местных советов. На этом пленуме выступил первый секретарь П. Е. Шелест и (новидному, по его предложению) “освобождена” не только от поста секретаря ЦК, но и от участия в его президиуме (совсем, как Хрущев в ЦК КПСС) Ольга Ильинишна Иващенко, член ЦК КПСС с 1961 года и кандидат ЦК в 1956-61 г.

Ольга Ильинишна родилась 10-го ноября 1906 года (на 12 лет моложе Хрущева) и в 1928 году перешла из комсомола в партию, где, как раньше в комсомоле, работала все время во всяких комитетах. С появлением Хрущева во главе компартии Украины в 1938 году вместо арестованного им совместно с Молотовым его предшественника расстрелянного, а затем реабилитированного Станислава Косиора, 32-летняя Ольга Иващенко переводится в Киев на работу в ЦК партии и становится близкой новому диктатору. Она эвакуируется с партработниками в 1941 году и возвращается снова после занятия города советскими войсками; работает в ЦК партии четвертым секретарем, но после отъезда в Москву Хрущева в 1949 году становится секретарем Обкома в том же Киеве. Когда в 1953 году Хрущев возглавил ЦК, то она стала уже не четвертым, а третьим секретарем ЦК, каким оставалась до своего настоящего падения. Она ездила за границу в составе всяких возглавлявшихся Никитой партийно-правительственных делегаций, побывала с ним в Варшаве, Праге и Белграде, но перестала ездить, когда осмелевший Никита стал кататься по миру по семейному с Ниной Петровной, Радой и

ее мужем Аджубеем. Внезапное падение О. И. Иващенко несомненно объясняется ее близостью к Никите. Эта участь постигла ее раньше, чем еще не утраченную портфеля министра культуры Е. А. Фурцеву, которая играла в 1949-1953 годах в руководимом Хрущевым Московском Обкоме ту же роль, что Иващенко в ЦК партии в Киеве в 1938-1949 г. г. Впрочем, Фурцева моложе Иващенко на 4 года!

В № 11-м журнала “Новый Мир” за ноябрь 1964 года находим интереснейшую статью некоего А. Марьямова “Полярный август” (стр. 6-56), в которой он описывает свои посещения в августе (единственном летнем месяце в полярных странах) новых городов, возникших в сущности с освобождением бывших заключенных сталинской эпохи на месте прежних страшных заполярных концлагерей Сыктывкара (б. Усть-Сысольск), Сейды, Воркуты, Норильска на Таймырском полуострове. Он красочно расписывает, как там теперь построены теплые дома на особом бетонном основании, которое предохраняет подвалы от замерзания в зоне вечной мерзлоты земли. Там и театры, и кино, и клубы, научные институты, и, прежде всего, шахты по добыче каменного угля высокого качества в районе Воркуты и Сейды, и меди, никеля и других руд вокруг Норильска. Но интересны не его хвалы развитию промышленности или не очень правдоподобные уверения в прелестях заполярного житья, а рассказы о насельниках этого края. Так он встречает рудокопа Владаса Петрулиса из Шауляя в Литве. В эпоху “культы” он попал на Воркуту, как сотни тысяч других уроженцев всех многострадальных советских республик, о чем Марьямов деликатно пишет: “Про Воркуту стали говорить полухватом и с оглядкой. Завелось там такое, чего как бы вовсе не было или о чем знать не подлагалось. Туда ехать по доброй воле нельзя. А перед тем, как туда можно стало ехать, объявились два мои приятеля из тех, кто долгое время вовсе не существовали, ушли в безвесть в запретное марево. Вот они оба с оглядкой рассказывали про свое долготнее воркутинское житьишко, дивясь, как быстро (?) оно там проходило. Когда появились между нами из вечной мерзлоты воскресшие оттаявшие люди, многие испытали жестокую потребность дознаться: ради чего вырвано столько людей на долгие годы из жизни в обметанную колючей проволокой вечную мерзлоту” (стр. 27). Один из таких людей, литовец Владас, объясняет, почему он по освобождению там остался: “был я дома, поехал на три месяца, в Ревие купался, на солнышке грелся, попросился с отцом и матерью и снова сюда вернулся. Там столько не заработаешь. Отсюда можно и родным послать. Таких тут принимают на работу охотно. Ведь не новички мы”.

Однако, дальше оказалось, что ему комнаты в новых домах для шахтеров еще нет и он живет в бараке для строителей у своих прежних приятелей по заключению. Автора рассказа - корреспондентки в либеральном “Новом мире” можно бы обвинить в “клевете” на советский режим: неужели в Литве не могут найти заработка бывшие заключенные, которые вынуждены возвращаться в бывший заполярный концлагерь, чтоб работать в качестве уже “вольных” шахтеров на тех же шахтах? Но я этого не сделаю. По своему двукратному опыту поясню то, чего не говорит ему бедный литовец.

Когда в “либеральную эпоху” после разгрома всяких оппозиций и “успеха”

первой пятилетки меня досрочно освободили из Беломорского концлагеря, т.е. вернее заменили в 1932 году концлагерь ссылкой в Зап. Сибирь, то мне тут же предложили (многие это принимали в то время и принимают и сейчас) просить, чтоб меня оставили вольнонаемным строителем Беломорского канала в качестве изыскателя (вновь приобретенной мной специальности) — рабочего геологической партии или лекпома, работавшего в концлагерных лазаретах. При этом мне дружески говорили товарищи по заключению, что в ссылке ждет неизвестность и неведомые чекисты, а здесь все начальство “свое”, меня не обидят и второй раз не посадят “за проволоку”. Я категорически отказался, не желая проситься работать в “органах гос. безопасности” в качестве хотя бы рабочего геологической партии или лекпома или бухгалтеря. Но многие на это пошли. Они уже все на том свете, а потому могу назвать хотя бы б. лицеиста, молодого работника дореволюционного министерства иностранных дел Калери или вернувшегося из-за границы морских офицеров Императорского Флота Чигаева (сын лейб-медика), Каринтелли, Шиманского, Надеждина (или Невежина — точно не помню). Теперь мне понятно, что при Хрущеве произошло то же самое: концлагеря в 1956-57 г. г. закрыли, но освобождаемых заключенных стали прельщать высокими “полярными” окладами, если останутся на прежней работе, пугая одновременно тем, что при возвращении на родину может последовать новый арест и новый концлагерь, а тут свое выстраданное житье, которое теперь обещает покровительство своего же знакомого чекистского начальства. При этом надо понять, что эти люди замучены, запуганы, боятся не послушать “доброе слово” начальства; затем здесь приобретен свой блат, опирающийся на Ив. Л. Солоневичем, а за ним столькими заключенными, кончая А. Солженицыным.

Если в СССР была сейчас хоть тень свободы, то литовец не боялся бы поехать в родную литовскую деревню и не уверял бы, что его тянет век работать углекопом в полярной шахте. У этих людей рабская психология, хорошо отмеченная в стихах одного замученного работой лагерного поэта:

Так деревенский конь, от плуга
отпряженный,
На бархатном лугу не вьется на дыбы,
Но, гривую тряхнув, ложится
утомленный,
И к плугу вновь идет, сдаваясь

БЕЗ БОРЬБЫ!

Вторично испытал я тоже, когда по освобождению из сибирской ссылки, меня дружески уговаривали на век остаться в Сибири, где меня сослуживцы полюбили и оценили мою работу. Поэтому мне понятно, что замученные люди на это идут вовсе не из любви к полярному климату или ими же, их каторжным трудом, выкопанным шахтам или выстроенным баракам или даже комфортабельным домам.

Марьямов цитирует стихи неведомого современника поэта:

Земля пробитых в глушь путей
И молодых огней и дымов,
Как мало знала ты людей,
Кому была б землей родимой!

Нет места подробнее передавать его встречи. Отмечу лишь две: работающий столяром украинец Оноприенко, тоже оставшийся “вольным”, хочет жениться после того, как вставит выпавшие от цинги зубы (ведь и мы в наше время тоже их потеряли!) на бывшей заключенной: “тоже наша из-под Станислава, моих лет, тоже никого родни у ней не осталось. Ей, как и мне, хочется се-

мейной жизни, тепла, ласки, да вот, боюсь, засмеют, как на нас стариков посмотрят; ведь смешна зодняя любовь, а сердце-то у ней не застыло". Автор пишет, что угадать его возраст трудно: "голова поседела, зубы погублены цингой, на запавших щеках морщины. Оказалось ему не 50 или 60, а всего 38 лет. Может он и она отогреют друг друга и помолодеют!"

Прежде чем привести вторую его встречу, должен пояснить, что "либеральный" редактор журнала поэт А. Т. Твардовский, друг Хрущева и Аджубея, сейчас дрожащий за свою шкуру, большой враг религии, ярый безбожник. Его в шутку называют иногда "Богохульским". Чтоб угодить ему, Солженицын должен в своих произведениях обязательно сделать выпад против Православной Церкви. Это учел и Марьямов, который уверяет, что встретил в ресторане полупьяную старуху, которая "орала частушку, ясно выговаривая срамные слова и приплясывая. Страшно было для старости ее разухабистое веселье". Ему объяснили, что это "Воркутский поп Игнатъевна". Что же оказалось: "Воркута город новый. Церквей тут и не бывало. Но есть (среди бывших заключенных) люди, убежденные в существовании загробной жизни и посмертного утешения, что считают, что покойника надо проводить под три акафиста. Вот бабка на этом зарабатывает". Дальше оказывается, что ее дочь б. заключенная, работает нарядчицей на автобазе. Мать к ней приехала, осталась там и поет и читает над покойниками. Мне понятно, что избавить ее пьяншицей надо было, чтоб Твардовский допустил написать в своем "либеральном" журнале, что среди бывших заключенных есть люди, которые веруют в загробную жизнь и хотят христианского погребения. Для них важно, чтоб старуха пропела погребальное православное песнопение над усопшим, раз нет даже потаенного священника. Возможно, что эта благочестивая старуха приняла монашество. Во всяком случае она хорошо зарабатывает на Воркуте тем, что молится над покойниками и поет своим старческим голосом те святые слова, которые умиляют многих из этих замученных людей и которые обычно не провозжат в иной мир жертвы Сталина, Хрущева или Брежнева с Косыгиным.

В журнале "Знамя" за декабрь 1964 года окончена печатаньем статья Ф. Сергеевой "Наследники доктрины тотального шпионажа" (стр. 210-229), в которой американская дипломатия снова обвиняется в организации массового шпионажа во всем мире и особенно в СССР. От читателей требуется остерегаться туристов и дипломатов. Две трети американских дипломатов, якобы, простые шпионы; поэтому их часто приходится из СССР высылать. Опасны туристы, которые в своих автомобилях пытаются уклониться от следования по разрешенным маршрутам.

Все рассказы безусловно лживы и изображают американских шпионов простачками, которые лишены совершенно памяти и делают наивные записи в своих дневниках о виденных ими казармах, полигонах и даже радарных установках. Рассказы, порой, напоминают стиль предвоенной эпохи, когда перешедший границу опасный шпион сразу заходит в избу попросить дать ему воды; маленькая девочка его поит водой, а братишка бежит на пограничную заставу звать патруль, которому он сдается без сопротивления.

Любопытно, что теперь ничего больше не говорится об участии русских эмигрантов и нет больше прежних упоминаний о работниках НТС. Нелепо Сергеевой приписывать полковнику Гелену организацию власовской армии, которая, впрочем, упоминается только раз мимоходом. Но самое появление статьи показывает стремление усилить в стране антиамериканские и особенно антинемецкие настроения и постараться напугать население, грозя карами всякому, кто будет беседовать с иностранными туристами самостоятельно без контроля переводчиков Интуриста и всякой представленной к ним агентуры Комитета Госуд. Безопасности.

Другим интересным явлением в советской литературе последнего времени является возрождение преклонения перед давно забытым Демьяном Бедным. Критик Прямоков публикует его переписку с Лениным и посвящает этому статью "Певец революции" в сборнике "День

поэзии", Москва 1964 г. Ему же посвящена статья А. Макарова в декабрьском номере "Знамени" с многочисленными цитатами из его дореволюционных и послереволюционных произведений. Как известно, Демьян был резко осужден Сталиным вместе с Кировым и Ждановым за его отвратительную антипатриотическую поэму "Богатыри" и с 1935 года до начала войны не печатался. Теперь об этом велено молчать, а лукавый почитатель Демьяна Макаров пишет: "В середине 30-х годов для поэта наступили трудные горькие времена, но в обращении к эпохе Гражданской войны поэт почерпает утешение. 16-го июля 1941 года "Правда" напечатала его стихи "Партизаны, вперед!" и с тех пор знакомое имя Демьяна Бедного замелькало на страницах газет". Автор умалчивает о том, что перед смертью он снова впал в немилость у властей, перед которыми всю жизнь пресмыкался. Воспевание Демьяна и издание биографий расстрелянных Сталиным отвратительных партийцев, как убийца балтийских офицеров, потом жалкий беглец от своей же волчьей стаи Ф. Ф. Ильин-Раскольников, Константин Еремеев, Рувим Ковнатор, Вера Слуцкая, Станислав Косиор, Павел Постышев, А. Косарев, показывает, как убогий выродившийся режим партийной диктатуры старается себе создать "Пантеон" чекистов и политкомиссаров из собственных же жертв. Ведь еще стоит у власти, хотя бы призрачной, Микоян, соучастник сталинских злодеяний; а разоблаченные Хрущевым свирепые преследователи Молотов, Каганович, Маленков, Ворошилов не предаются суду, как и сам Хрущев — прямой убийца арестованных им Косиора, Баллицкого, Затонского и покончившего с собой при аресте Любченко. Возможно, что когда-нибудь, чтоб приобрести популярность, став у власти, Шелепин с Семичастным предадут их суду, ибо сами они по молодости не могли быть соучастниками Сталина, Ежова и Берии, какими были все те, кто ликвидировал Сталина в конце февраля 1953 года перед сообщением об его официальной агонии.

Молчание советской печати о результатах перевыборов партийных органов в областях РСФСР и Союзных республиках дает основание полагать, что верхушка партии хочет скрыть от внешнего мира производимую ею расправу. Ведь, несмотря на всякие легенды и сплетни западной печати никто не может похвастать тем, что видел живым после их падения Молотова (по возвращении из Вены), Пёрвухина (после отъезда из Берлина), Маленкова, Кагановича, Сабурова, Шепилова, Кириченко, Булганина, Беляева, Шаталина, или с осени прошлого года Хрущева, Аджубея, Полякова, Сатюкова, Харламова, а с прошлой недели О. И. Иващенко. Про каждого из них, как и про маршалов Жукова и Варенцова, можно перефразировать то, что в наше время говорилось о троцкистах:

Что теперь он делает?
Где он проживает?
Семичастный ведает
И Шелепин знает!

3-го января скончался на 63-м году жизни талантливый физиолог, основатель русской радиобиологии и творец космической биологии член Медицинской Академии Наук генерал-майор медицинской службы Андрей Владимирович Лебединский. Это был беспартийный крупный ученый и горячий патриот, которому гораздо более по душе была монархия, чем коммунистическое лихорадье. Он всегда отказывался от вступления в партию и всецело отдался служению русской науке. Он и в послевоенные годы, когда мне уже не довелось с ним больше встречаться, считал, что работа в области космической биологии является службой России, как и содействие оздоровлению жизни родного народа и в частности его космонавтов. "Большевизм пройдет, но Россия останется", так рассуждают многие ученые его мировоззрения. Он скончался несомненно где-то "далеко от Москвы" в районе тайнственных работ по подготовке медицинской стороны полетов космонавтов, ибо из извещения Министерства Здравоохранения, Академии Наук и Центр. Военно-медицинского Управления Министерства Оборонны явствует, что смерть последовала 3-го января, а сообщение дано только 6-го января, т.е. с опозданием на 2 дня.

9-го января скончался в Киеве на 67-м году жизни знаменитый украинский по-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОТКЛИК НА СТАТЬЮ "КОММУНИСТА"

Нам пишут из Нью Йорка: "Нью-Йорк Таймс" опубликовал телеграмму своего сотрудника Ллойда Гаррисона, находившегося в Нигерии во время состоявшейся там сессии центрального комитета Мирового Совета Церквей.

По словам Гаррисона, некоторые руководители этого Мирового Совета считают, что советское правительство, якобы, решило изменить свое отношение к христианству. Признаком этого изменения они считают статью, появившуюся в московском журнале "Коммунист" и то обстоятельство, что эта статья не вызвала никаких возражений в советской печати.

"Коммунист" высказался за сотрудничество между марксистами и христианами и отозвался критически о тех теоретиках марксизма, которые считают любое христианство "автоматически реакционным".

По мнению "Коммуниста" общественное движение или общественная деятельность не должны считаться реакционными или контрреволюционными только потому, что в них участвуют или ими руководят христиане. Такое "упрощенчество" — по мнению советского журнала — "не имеет ничего общего со свойственным марксизму объективным анализом фактов". В некоторых коммунистических государствах — утверждает "Коммунист" — существуют массовые движения, которые, несмотря на их религиозный облик, должны быть признаны "глубоко прогрессивными".

Хотя христианство — по словам московского журнала — и не может быть названо революционным, это обстоятельство не должно быть причиной отказа коммунистов от сотрудничества с верующими "в общей борьбе за прогресс".

Некоторые руководители Мирового Совета Церквей заявили Гаррисону, что статья "Коммуниста" свидетельствует о желании новых советских "вождей" продолжить то ослабление давления на верующих, которое, якобы, было начато уже Хрущевым. Один из видных членов Мирового Совета даже заявил американскому журналисту, что статья совет-

эт Владимир Николаевич Сосюра. Он родился в 1898 году и работал в юности во фронтовой красноармейской газете 41-й пехотной дивизии "Красная звезда", где в 1920 году вступил в партию. Первой его большой поэмой на украинском языке была "Червона зима" (1921 г.). Его карьере препятствовало то, что он юношей сражался в рядах петлюровцев и только потом перебежал к советчикам. Поэтому в годы ежовщины его перестали печатать и он, подобно Пастернаку, занимался для пропитания стихотворными переводами русских и западных поэтов на украинский язык. Из его довоенных произведений известны "Днепрельстан" (Днепровская плотина), "Видповидь" (Ответ), "Новы вирши", "Червоногвардеец". Но, подобно Демьяну, опальный поэт был призван в годы войны поставить свой талант на защиту большевистской тирании. Появляются его "Пид гул кровавий" (1942), "В годину гнива" (1942), "Син Україна" (1934), "Видчизна" (1944). После войны он издал ряд лирических сборников: "Щоб сади шумили" (1948), "Зелени свит" (1949), "За мир" (1953), "На струнах серця" (1955). Хрущев уверял, что в период послевоенного террора Каганович требовал его ареста, но его снасло заступничество перед Сталиным Никиты, что кажется весьма неправдоподобным. Во всяком случае теперь в "брежневщину", сменившую "хрущевщину", ему оказаны посмертные почести: его имя присвоено клубу стеклозавода в гор. Лисичанске, где Сосюра родился, и улице в Киеве. На могиле ему поставят памятник и уже установлена мемориальная доска на доме, в котором поэт скончался. Можно быть уверенным, что на его похоронах уже не фигурировала среди гостей горемычная О. И. Иващенко, наказанная за близость к павшему своему покровителю "политической смертью".

Алексей Ростов

ского журнала равносильна отказу коммунистов от "марксистского утверждения, что религия — опиум для народа".

Более осторожным в своих выводах оказался участвовавший в сессии центрального комитета Мирового Совета Церквей представитель Московской Патриархии, митрополит Никодим (Ротов). Он отказался высказать свое мнение о статье "Коммуниста" и сказал Гаррисону: "Я — не марксист и не имею никакого отношения к марксизму; обратитесь с вашим вопросом к марксистам". Он прибавил, однако, что, по его мнению, статья "отражает реальное существование религии в нашей стране".

Переизбранный на должность генерального секретаря Мирового Совета Церквей голландский протестантский деятель д-р Виллиам А. Виссерт Хуфт был одним из тех членов Совета, которые придали статье "Коммуниста" особое значение потому, что она не вызвала возражений со стороны советской прессы, словно эта пресса когда-либо возражала против установок центрального комитета коммунистической партии.

Представителем, так наз., Американской Поместной Православной Церкви (русской православной юрисдикции, возглавляемой митрополитом Леонтием) был на сессии центрального комитета Мирового Совета Церквей член этого центрального комитета архиепископ Иоанн (Шаховской).

Из Африки архиепископ Иоанн вылетел в Германию и во Францию. В Париже состоится его встреча с иерархами русского западно-европейского экзархата Вселенской (Константинопольской) Патриархии.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка: На здании синагоги Зихрон Ефразим в Нью Йорке, находящемся напротив здания советской делегации в Объединенных Нациях, прибита большая бронзовая доска, на которой по древне-еврейски и по-английски написано: "Внемлите воплю угнетенных — евреи в Советском Союзе".

По вечерам и ночью доска освещается рефлекторами. Она будет — по мнению американской печати — непрерывно напоминать советской делегации о том, что евреи в СССР подвергаются преследованию и дискриминации.

В собрании, которое предшествовало установке этой доски, участвовало около 1000 человек, преимущественно евреев, но речи были произнесены не только евреями — председателем синагоги Вениамном Гассманом, председателем еврейской анти-диффамационной Лиги "Бнай Брит" Лейбелем А. Катгом, председателем городской комиссии по защите прав человека Стэнли Ловеллом и актером Теодором Бикелем — но и двумя католиками: мэром города Нью Йорка Вагнером и сенатором Робертом Ф. Кеннеди, братом убитого президента. Оба они во время произнесения речей были в головных уборах: Вагнер — в шляпе, а Кеннеди — в ермолке.

Во время собрания были оглашены телеграммы вице-президента Соединенных Штатов Губерта Х. Хэмфри и губернатора штата Нью Йорк Нелсона Rockefeller, которые выразили свою солидарность с участниками собрания.

Раввин Шнейер призвал всех руководителей католической и протестантской обществественности в Соединенных Штатах к созданию "единого фронта с еврейской общественностью для обращения к советскому правительству призыва о восстановлении религиозной и культурной свободы трех миллионов евреев в Советском Союзе".

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД

Нам пишут из Нью Йорка: Представительница Толстовского Фонда Т. А. Шауфус была принята в Государственном Департаменте в Вашингтоне начальником отдела по делам иммиграции Аббой Шварцем, который ознакомил Т. А. Шауфус со внесенным президентом Джонсоном в Конгресс законопроект, совершенно изменяющим принципы, положенные в основу допущения иностранцев на постоянное жительство в Соединенные Штаты.

В настоящее время это допущение происходит на основании, так называемых, национальных квот, дающих преимущество лицам англо-саксонского и германского происхождения и крайне ограничивающих возможность въезда лиц балканского и азиатского происхождения. В результате этой системы, квоты виз, предоставляемых англичанам,

немцам и уроженцам других западно-европейских государств из года в год не используются ими, а уроженцы юго-восточной Европы и азиатских стран должны годами ждать очереди.

Законопроект президента Джонсона намеряет полную отмену, так называемых, национальных квот и предоставляет преимущественное право въезда в Соединенные Штаты на постоянное жительство лицам, без различия места рождения, у которых в Соединенных Штатах есть родственники или которые могут способствовать экономическому и культурному развитию страны.

Абба Шварц обратил внимание Т. А. Шауфуса на эти особенности законопроекта и рекомендовал русской общественности в Соединенных Штатах поддержать почин президента.

После возвращения Т. А. Шауфуса в Нью Йорк, Толстовский Фонд послал президенту Джонсону телеграмму, подписанную А. Л. Толстой и И. И. Сикорским. Этой телеграммой Толстовский Фонд поблагодарил президента за его инициативу и выразил надежду на то, что законопроект будет одобрен Конгрессом.

Одновременно с этим, Толстовский Фонд установил контакт с другими русскими общественными организациями в Соединенных Штатах для согласования действий, направленных на поддержку законопроекта путем послышки телеграмм, писем и петиций членам Конгресса.

ПРИЕЗД МОНГОЛЬСКОГО ЛАМЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

По приглашению Объединения Калмыков в Соединенных Штатах, в Америку из Индии прибыл монгольский буддийский лама Лобсан-Чжанжа-Ринпоче, получивший образование в Тибете и эмигрировавший оттуда в Индию вместе с Далай-ламой, посла захвата Тибета китайскими коммунистами.

В гор. Фармингдейле, в штате Нью-Джерси, где обосновалась значительная колония эмигрантов-калмыков и где существует буддийский храм, состоялась торжественная встреча нового ламы, который будет служить в этом храме вследствие недостатка подготовленных к такому служению калмыков.

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

Агентство "Юнайтед Пресс Интернешенел" разослало американским газетам следующее сообщение:

"Один из бывших служащих Центрального Разведывательного Управления обратился к этому учреждению с требованием огласить доказательства того, что польский шпион-перебежчик в действительности — сын последнего русского Царя.

Герман Кимси, бывший начальник отдела анализов и документации Центрального Разведывательного Управления, занимавший в последнее время должность помощника начальника отдела безопасности центрального комитета Республиканской партии, заявил, что Центральное Разведывательное Управление произвело всестороннюю проверку для установления действительной личности танцовщицы, полковника Михаила Голеневского. Кимси сказал, что, по его убеждению, эта проверка показала, что Голеневский — Великий Князь Алексей, единственный сын Императора Николая II.

Голеневский заявил, что он намерен обратиться к американским судам, чтобы получить от них признание своих притязаний и что он, может быть, сделает попытку заставить Центральное Разведывательное Управление огласить имеющуюся в его распоряжении информацию, если это не будет сделано добровольно этим правительственным учреждением.

Кимси прорвал завесу официальной тайны, окружающей прошлое Голеневского, бывшего старшего офицера польской службы безопасности, перебежавшего на Запад в 1960 году. Он это сделал через десять дней после того, как перебежчик сам заявил, что он — подлинный Царевич и наследник 400 миллионов долларов, депонированных Царем в западных банках 50 с лишним лет тому назад".

***

"Наша Страна" до сих пор воздерживалась от повторения той информации о самозванце Голеневском, которая в последнее время появилась в американской и в европейской печати.

"Наша Страна" считала и попрежнему считает Голеневского обманщиком, а его измышления — не требующим опро-

Советский быт

Модная девица.

Мимо такого заголовка не пройти. Страшно разоблачительный заголовок. Наповал убивает. Собирайтесь, люди добрые, поулюлюкаем. Культурненько разоблачим стилиягу, понял? Сейчас автор фамилию укажет и адрес, по которому улюлюкать. А также место работы, где таких тунеядцев пригревают. Заодно директора с работы снимем. Чтоб не пригревал. Фотокарточки к забору прилепим. Чтоб все знали, с кем нам не по дороге. Чтоб, значит, не перепутали. Чтоб знали, кого в случае чего за борт кидать.

А что же получается? Мы идем вперед, а они губы красят? Это каждый захочет! Давай адрес, сейчас бороться начнем.

Только я адреса не дам, дорогой читатель. Я не справочное бюро. Улюлюкайте на общественных началах. Боритесь самодетельным путем. Стилияга — она и есть стилияга. Перепутать трудно. Яркие краски. Гонится за модой. Может, даже духами пахнет. Шею моет или еще чего. И, конечно, нигде не работает. А может, все-таки работает? Ну, если работает — так для отвода глаз. А если не для отвода? Ну, значит, норвип меньше работать — больше получать. А если не норвип?

Мудрено! И чего это автор пристаёт с рассуждениями? Дал бы адрес. Разоблачил бы уже какую-нибудь конкретную стилиягу, мы бы добились ее и перешли бы к очередным задачам.

И все-таки давайте порассуждаем.

Вот уже примерно лет пятнадцать это клеймящее неслыханным позором слово бытует повсюду. Уже целые батальоны фельетонистов, вооружаясь перьями неслыханной остроты, протыкают стилияг. И некоторые специализировались так, что протыкают, почти не целясь. С завязанными глазами. Одной рукой. С колена, через зеркало, по звуку.

Протыкают по интуиции. По всем известным признакам: яркая юбка, пышная прическа — стилияга. Сравниться с такой специализацией могут только кар-

(КРС) Источник: Леонид Лиходеев, "Молодой коммунист" № 9, 1964 г. О т р е д а к ц и я К Р С :

Приводимый ниже фельетон свидетельствует о том, что борьба с, так называемыми, тунеядцами зашла в тупик. Никто толком не знает, что представляет собой тунеядец и почему с ним надо бороться. Невозможно также вытравить в человеке желание красиво одеваться. Последнее желание особенно сильно в женщинах. Поэтому пора прекратить нападки на тунеядцев и "на модных девишек".

Такой поворот пропаганды свидетельствует о том, что естественные желания человека сильнее надуманных правил и, в конечном счете, победа всегда остается за естественными желаниями.

вержения. Кроме того, молчание "Нашей Страны" было вызвано тем, что дело Голеневского — к величайшему сожалению — коснулось нашей Русской Зарубежной Церкви вследствие того, что самозванец был повечен 30-го сентября 1964 г. под именем Алексея Николаевича Романова протопресвитером о. Георгием Граббе.

В последнее время, однако, такая большая и влиятельная организация, как агентство "Юнайтед Пресс" и некоторые лица, занимавшие в прошлом крупные служебные положения на американской государственной службе, оказали самозванцу несомненную и очевидную помощь. Одновременно, большевики сделали несколько попыток обмануть общественное мнение Запада и скрыть свою причастность к делу Голеневского, опубликовав в советской прессе несколько статей об этом деле, изображающих Голеневского или сумасшедшим или агентом "американских реакционных кругов".

Поэтому, редакция "Нашей Страны" обратилась к своему сотруднику, инж. Вл. Ф. Вальдемарсу, изучившему дело Голеневского, с просьбой поделиться с нашими читателями тем, что ему удалось установить.

Первая статья Вл. Ф. Вальдемарса о самозванце будет получена "Нашей Страной" в ближайшее время.

рикатурны. Они извели на изображении стилияг все яркие краски, и лакокрасочная промышленность не поспевает за ними. Положительных геров приходится рисовать водой, в которой моют кисти. Скромно, неброско, серо, незаметно. Но смотреть противно. Очень жаль, что яркий цвет действует на нервы иных моралистов, как платок тореадора.

Среди нас ходят модные девицы, дорогой читатель. Они с утра чистят ногти и полируют их лаком. Потом они закручивают кудри бигудями. Потом надевают что-нибудь пестрое и берут в руку авоську непременно под стиль (слышите?) и бегут на работу. На работе они нет-нет и посмотрят в зеркальце, которое носят с собой. Нет-нет да покрасят губы или подпудрят.

А по одежде, как известно, встречают. Ну как еще встретить такое безобразное, если не осуждающе и гневно?

А дома что у них творится? Недавно одна учительница — заметьте: учительница, а не какая-нибудь актриса — завела себе низкую мебель. Точно такую, как рисуют каррикатуристы. Ту самую, которую эти каррикатуристы достают для себя лично. Вероятно, по творческому могуществу. И мало ей показалось — так она еще стала пользоваться лаком для волос! Это же надо! Никто не пользуется — ни завуч, ни директор, а она — пожадуйста. Чему может научить такая стилияга? Ногти чистить? Шею мыть? Юбку гладить? Причесываться? Надо гнать такую стилиягу на пушечный выстрел. А еще лучше на два пушечных выстрела. Или на три.

По моим статистическим данным, за последнее время было разоблачено триста миллионов стилияг. Это актив данной борьбы роковой. А вот пассив: прочно вошли в быт дамские брюки, лак для причесок, яркая одежда, удобная мебель и прочие безобразия.

А вот статистика официальная.

Половина населения страны въехала в новые квартиры. Люди стали жить просторнее. И захотелось им в связи с этим жить ярче, а может быть, даже веселее. Когда Верховный Совет повышает тебе зарплату, то поневоле побежишь в ближайший магазин, чтобы купить себе рубашку помоднее. Есть за что. Неужели это незаметно простым, небооруженным глазом?

Пятнадцать лет назад строили дворцы, коим прикрывались барак и развалюхи. Но единственная вещь, осужденная когорой даже поощрялась, была мода. На девицу, осмелившуюся надеть яркую кофточку, темные очки, взять в руки модную сумочку, смотрели как на... Не будем уточнять, как на кого.

Скажем, те же самые темные очки, которые нынче носят все миллионеры, считались признаком милитаристов-поджигателей. Так их, поджигателей, и рпсовали. И, конечно, человек, осмелившийся надеть такие очки, немедленно милитаризовался. А дама, надевшая брюки, тотчас капитализировалась. А если кто, не дай Бог, модные туфли завел, тот уж вообще носил не туфли, а целую мелкобуржуазную идеологию. А если туфли начищены, то и крупнобуржуазную. Не говоря уже о сумочках в тон, которые взрывали правильное мировоззрение, как петарды.

А все дело в том, что просто их не было, этих сумочек и очков. Дворцы были, монументы были, сумочек не было. Тусклый, дерюжный цвет, коим набивали ситцы, не приносил радости никому, даже тем, кто их делал. Это не так просто, как кажется. Это был результат великой осторожности перед серым походным сюртуком, знакомым тогда каждому ребенку по портретам. Надо было быть серыми, незаметными малыми винтиками. Это не так просто, как кажется. Это все гораздо серьезнее. Страсть к униформе, к единому образцу мундира была тоже модой. Это была мода на единообразие, мода не безразличие, мода на ханжество.

Вот почему и родилось это неуважительное клеймо, которое беззаботно ставилось на лоб каждому, кто не видел ничего ужасного в пестрой авоське. Есть, правда, люди с недоразвитым вку-

сом. Но мы против того, чтобы видеть в "мартышках" потрясателей основ.

Мода — результат возможностей. В квартирной тесноте нет возможности следить за мебелью. В общей ванне и у общего зеркала долго не напричесываешься. В серые ткани ярко не оденешься. С отстающей бытовой промышленностью не заведешь противосолнечных очков.

А когда правительство считает своей первейшей задачей строить квартиры, развивать легкую промышленность, облегалать быт, надо радоваться.

Вот как обстоит дело, дорогой читатель.

Ревнителю серых сюртуков кривят губы: модная девица — стилияга. Ой ли? Бездельница! Ой ли? Тунеядка! Ой ли? Халтурщица! Ой ли? Нельзя же так сразу, единым махом. Я, например, знаю халтурщиков, которые даже не бредются, не говоря уже о том, что не носят различных по покрою штанов. Известны тунеядцы, которые, кроме армяков-сюртуков, сроду ничего не носили. Встречаются бездельники, которые давно махнули на себя рукой и только что сосут свое жалованье. Как быть? Стилияги или не стилияги? Между прочим, если выставить в одну шеренгу, например, хулиганов, то серых одежд окажется гораздо больше, чем ярких.

"Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей", — как свидетельствовал А. С. Пушкин. Развивая эту классическую мысль необходимо добавить, что человеку, уважающему себя, немаловажно, какого цвета у него галстук и выглажены ли штаны. Более того, человек, которому на себя не наплевать, полезнее и приятнее человека, который махнул на себя рукой.

Шириня брюк не идентична ширине кругозора. Узкие штанишки тоже не атрибут тонкого вкуса. Мы за вкус хороший. Не стоит словом "стилиага" шлепать куда попало. На правых и виноватых. Жалко молодого здоровья тех, кто шлепает. Право же, легче самому причесаться и начистить ботинки.

Но этот фельетон называется "Модная девица". Тут дело специфическое. Тут дело деликатное. Дама все-таки. Разговоры пойдут. То да сё. Какого она поведения и так далее.

А такого же поведения, как и вы. Что? Не может быть? А почему? Почему не может быть? Почему она должна быть обязательно дурного поведения? Почему это приходится вам в голову? Почему вам в голову не приходит то, что она хорошего поведения? Ярко одевается? Ну и что?

Недавно на одной танцплощадке (никто почему-то не протестует против этого лошадиного слова), так вот недавно на одной танцевальной веранде молодой хам пригласил девушку. По-простому. Взял за руку и потащил. А когда она уперлась — облаял ее. И для верности обозвал стилиягой. Она была одета со вкусом, как говорится. Конечно, дура она, что пошла на такую танцплощадку. Но вы, вероятно, заметили, что на комсомольских собраниях до сих пор, так называемых, стилияг прорабатывают гораздо активнее, чем обычных хамов. Во всяком случае, удобнее быть хамом, чем стилиягой. Даже если ты считаешь в себе и то и другое — хамство тебе простят охотнее. Что, неправда?

Итак, модная девица. И хорошо, что модная. Хорошо, что думает, как одеться, какую носить прическу, как скрасить недостатки, какой пользоваться косметикой. Очень хорошо. Потому что облезлые крайности всегда происходят с перепугу, с непривычки, от отчаяния. А дайте ей подумать, она и сама поймет, не ярковато ли, не слишком ли броско, не очень ли избито, не пошлово ли? И дойдет до той золотой серединки, которая называется хорошим вкусом. Потому что женщине свойственно оставаться наедине с зеркалом. Просто женщина устроена так, что при всей жгучей любви к коллективу есть вещи, которые она предпочитает делать наедине. Не надо делать выводы, что она при этом отрывается от родного коллектива, который несет за нее ответственность. Отнюдь. Просто она хочет прийти в этот коллектив красиво одетой, опрятной, веселой и даже, если хотите, немножко нравящейся себе. Потому что когда человеку хорошо, он добрее, покладистее, работоспособнее и отзывчивее.

А что еще надо родному коллективу для решения насущных задач?

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Кто виноват?

10 января 1965 года в галерее "Уффици" во Флоренции было обнаружено, что 23 шедевра, в числе которых находятся картины Лоренцо Лотто, Жинтилле да Фабриано и других авторов — повреждены. Этот вандализм итальянское радио приписало психически ненормальному человеку, но этим поспешным заявлением, прежде чем найден преступник, оно, вероятно, не желая того, дает заранее окраску этому печальному факту.

А что, если, например, преступник окажется не психически больным человеком, а просто продуктом нашей эпохи? В наше время уже бывали подобные факты и в Италии и во Франции. Но этому удивляться не приходится. Нельзя забывать, что еще со времени основания футуризма идет бешеная пропаганда против всего того, что было создано и накоплено человечеством в области искусства. Эта пропаганда идет в толпу, какая-то часть которой не всегда способна самостоятельно думать, но, кроме того, какой-то процент ее состоит из моральной и физической черни, всегда готовой уничтожать все то, что выше уровня ее понимания. Не считаться с этим и глупо и преступно. Итальянская полиция, может быть, найдет преступника, но этот, несомненно положительный факт, не разрешит всей проблемы охраны художественных ценностей в музеях.

Решающим фактором в этой проблеме является моральный вандализм, который торжествует во всем мире и во всех областях человеческой деятельности и который есть двигатель, стремящийся направить человечество на разрушение принципов, которые не укладываются в рамки животной концепции человеческого бытия. Если этот мировой двигатель не будет приостановлен, то никакой полиции не хватит, чтобы охранять сокровища общечеловеческого творчества, ибо от морального вандализма до физического — один шаг.

Если обо всем этом хорошо подумать, то невольно напрашивается вопрос, кого же, в сущности, нужно судить: варвара ли, который повредил 23 шедевра, или же ту часть человечества, которая принимает принципы морального вандализма? Короче говоря, нужно выяснить, кто больше виноват — материальный ли исполнитель преступления, или те, которые своими безответственными лозунгами толкают на преступление представителей черни, которые все воспринимают в плоскости физического плана?

Это — старый вопрос, которого наши отцы и деды не разрешили в свое время в области политики и который теперь с бездарной нудностью повторяется в области искусства с такими же, можно сказать, трагическими результатами.

Б. Борисов

Новый год принес "Нашей Стране" очередное увеличение себестоимости задания газеты — вновь повышена на 38% заработная плата типографским рабочим и соответственно с этим повышена и стоимость печатания нашей газеты.

Редакция не считает возможным повышать цену отдельного номера газеты, и так достаточно высокую для каждой отдельной страны, соответственно ее жизненному стандарту и полагает, что единственной возможностью ликвидировать эту новую брешь в ее бюджете является усиление взносов, делаемых друзьями газеты в ее Издательский Фонд — единственную субсидирующую издание газеты инстанцию.

Редакция обращается с покорнейшей просьбой к г. г. подписчикам ликвидировать их задолженность за 1964 год, вносить подписную плату всегда вперед и не забывать о поддержке Издательского Фонда!

Только общими усилиями мы можем сохранить существование газеты!

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ Ф. Ф. ВЕРБИЦКИЙ

Прием: вторник, четверг и суббота
от 15 до 20 час.
Junin 51, Villa Ballester (Chilavert)

Опытная преподавательница
дает уроки
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Manzone 1065 — Acassuso
или телефон 52-7426.

Розыски

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

ПРОКОПИЙ Лидия, урожен. Ильенко, **ПРОКОПИЙ** Михайло, **ПРОКОПИЙ** Игорь, приехавшие в Аргентину в 1948 году. Разыскивает отец Лидии.

ЯКОВЛЕВЫ Мария и Николай, приехавшие из Гонг-Конга в Италию и затем в Аргентину в 1948 году.

ЗИЛЕНСКАЯ Валентина, рожд. 23.12.1913 года в Эссентуках.

ГЕОРГИЙ СОРОКИН с дочерью **ЛЮДМИЛОЙ**. Разыскивает тетка Георгия Сорокина.

Лиц, что-либо знающих о них, просят любезно сообщить в

SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL; Delegación en Argentina: Paseo Colón 255, piso 11, Buenos Aires. Horario: de 9 a 13. — Teléfonos: 33-0821, 33-2274 y 34-6151.

Майор С. И. (Продолжение)

ВАСЯ

(Подлинная история)

Однажды дежурный с самым серьезным видом доложил:

— Ефрейтор Пискарев просит разрешения бойти.

Васька вошел, а с ним с испуганным видом вошел мальчик на вид лет десяти худой, оборванный, босиком. Васька с гордым видом доложил:

— Господин капитан, добровольца привел. Парень что надо и большую охоту имеет послужить у нас.

"Парень что надо" испуганно смотрел на меня и мят в руках ветхую кепку.

— Ну, докладывай, как я тебя учил, — ткнул его в бок Васька.

На вопрос, как его зовут, мальчик прошептал:

— Митька.

Я решил отложить все разговоры и спросил Митю:

— Есть хочешь?

— Хочу, — прошептал он.

— Ну, вот что, Вася: иди к старшине и скажи, что я приказал Митю накормить, остричь, вымыть в бане и пригнать обмундирование. Когда все будет исполнено, приходите ко мне.

Часа через два оба явились. Обмундирования, правда, еще не было, так как на таких воробьев немцы еще не

делали его; как доложил старшина — надо было перешивать. Однако, вид у Мити был уже совершенно другой.

— Хорошо пообедал? — спрашиваю.

— Спасибо, хорошо.

История Мити была историей очень многих детей из Советского Союза. Отец-колхозник был арестован и пропал в недрах НКВД, пропала и мать и в 9 лет Митя остался сиротой и был представлен самому себе, но на его счастье не стал беспризорником, так как у него был дед, который и взял ребенка к себе. Сейчас Мите было 13 лет, жил он у деда, который плел корзинки для продажи, делал деревянные ложки и свистульки.

— Так ты не любишь коммунистов? — спросил я.

— Не люблю. Они моих батьку и мамку убили.

Митя засопел носом.

— Ну а дед позволит тебе к нам добровольцем поступить?

— Да, дед сказал: как теперь царя нет, ничего не понять. А если добровольцы против коммуны — иди и служи.

— А где ты его нашел? — спрашиваю Ваську.

— На базаре познакомился. Там его один парень договаривал пакет куда-то нести, да Митя не согласился. Он раньше для партизан работал, да в последний раз у них в лагере в лесу увидел, как они пленных немцев мучили, а потом убили, не захотел больше, так как немцы ему всегда на кухне есть давали и деду посылали.

Сергей Орем

Разговоры с памятью

(Из залы суда)..

Скоро минет полвека с того памятного дня, когда за мною в последний раз закрылись двери московских судебных установлений. Большевикский комендант Кремля Берзин пришел в здание судебных установлений с нарядом красногвардейцев и предложил нам, чинам судебного ведомства, незамедлительно покинуть здание за полной нашей ненадобностью, так как по его словам, отныне, то есть от большевистского переворота, правосудие будет отправляться в СССР не по судебным уставам, а на основании "революционного правосознания". Собранный в "Овальном зале" под председательством б. Председателя московского съезда мировых судей, а при Временном Правительстве — старшего председателя Московской Судебной Палаты В. Н. Челищева, мы вынесли постановление, что удаляемся лишь подчиняясь насилью и разберемся кто куда горазд. С тех пор прошли дни, месяцы, годы скитаний и на родине и на чужбине. "Река времени в своем течении..." многое унесла из того, что довелось мне видеть и слышать в моей второй "Alma mater" — М. О. С., куда я попал непосредственно из аудитории юридического факультета Имп. Московского Университета, но все же кое-что из того, что "глаза мои видели, а уши слышали" в залах уголовного суда зацепилось за уступы моей памяти. Я бережно храню эти клочки воспоминаний в кладовой журналиста (его голове) и изредка делаю из нее безукоризненные позанимствования.

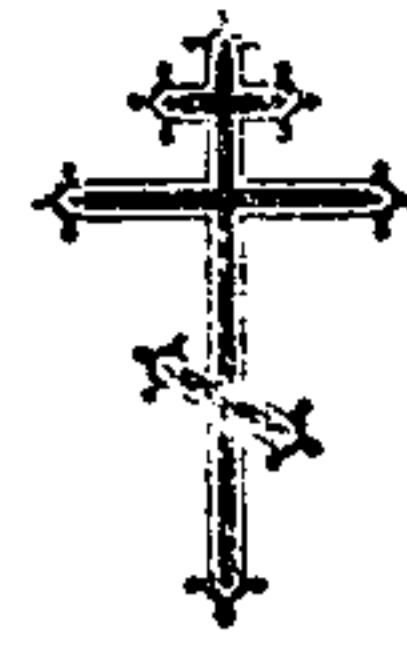
Мой добрый знакомый, чтобы не сказать больше, "человек оттуда" уговаривает меня побеседовать с моей памятью, но вслух, так, чтобы следы разговора остались в повременной печати. Что же? Попробуем!

1. Мефистофель Окружного Суда.
Главой судебного ведомства в Москве, задолго до революции, был сенатор Ринк — блестящий оратор и остролов, мешавший в своих репликах аттическую соль с большой дозой ехидства.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корневых зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H Capital T. E. 88-8606
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

Православный Вестник

выйдет в свет ко дню
Светлого Христова Воскресения
Православный христианин! Присылай
адреса Церквей, Священнослужителей
и твоих знакомых, и они будут
получать бесплатно "ПРАВОСЛАВ-
НЫЙ ВЕСТНИК".

Редакция "Православного Вестника" неоднократно обращалась и обращается с призывом ко всем читателям и к Священнослужителям особенно, присылать материалы из духовной жизни, а также свои советы.
"Вера без дел — мертва есть".

Адрес редакции:
El Mensajero Ortodoxo
PARANÁ 1017 - Buenos Aires
Rep. ARGENTINA

По поводу его кончины знаменитый фельетонист московского "Русского Слова" В. М. Дорошевич написал некролог под названием "Мефистофель Окружного Суда". Прозвище пришлось в пору.

Однажды молодой и не в меру пылкий защитник начал свою речь пышно:

"Господа присяжные заседатели! Предположим, что Бог есть!"

Ринк улыбнулся: "Простите, господин защитник, что прерываю вас в самом начале, но долгом своим считаю предупредить, что еще одно подобное предположение и остальные вы будете делать уже в коридоре".

Однажды обвиняемый в своем последнем слове подсудимого, объяснил, что зарезал свою жертву исключительно в целях ограбления, так как ему были нужны деньги. Отпуская присяжных заседателей в совещательную комнату, Ринк, улыбнувшись, сказал: "Это, повидному, тот случай, когда деньги нужны человеку до разреза".

Сергей Орем
(Продолжение следует)

Я строго посмотрел на Ваську:
— Как же ты его прямо к нам привел и ничего не сказал?

Васька хитро улыбнулся:

— А мы с Митей хотели вам сюрприз сделать. Митя знает, где здесь в городе партизанский штаб и где и что у них запрятано. Только дайте мне пять наших ребят, чтобы арестовать, если в штабе будет кто-нибудь.

— А не врете вы оба? — спросил я.

Оба стали горячо доказывать, что говорят правду. Я дал им пять разведчиков и предупредил, что "операцией" руководит Васька. Через час все явились обратно с двумя людьми в штатском.

— Вот, — торжественно проговорил Васька, ставя передо мной английскую магнитную мину, кладя несколько германских печатей и пачку советских и германских бланков с печатями и подписями, на которых оставалось только проставить фамилию. На Митьке я увидел пояс с кобурой, из которой выглядывал ТТ (советский автоматический пистолет).

— А эти двое? — спросил я Ваську, указывая на штатских.

— Начальник партизанского отряда и связной, который договаривал Митьку на базаре.

Все произошло очень просто. Вася и Митя прибыли в партизанский штаб, а разведчики были спрятаны в ближайших садах. Они по сигналу прибежали на помощь и оба партизана были пойманы. Затем, Митя из тайника достал все при-

несенное сейчас. При этом Митя заявил, что такие же "бомбы" уже установлены на электрической станции города. Немские саперы осмотрели станцию и нашли три магнитных мины и станция, благодаря Мите не была взорвана. Затруднение было только с пистолетом. Я не мог позволить тринадцатилетнему мальчугану носить пистолет, да еще когда он не носил военной формы. Когда я это ему сказал, он ударился в плач и заявил, что он "захватил пистолет с жизненной опасностью". Тогда порешили, что когда будет готово обмундирование, тогда и пистолет будет ему разрешено носить, а пока что он будет храниться у меня. Митя каждый день приходил и любовался пистолетом и говорил:

— Эх, мне бы хоть одного энкаведиста поймать, а уж я бы ему и батьку и мамку вспомнил.

Однажды пришел ко мне дед Митьки, которому с нашей кухни посылали обед и ужин. Он поблагодарил за помощь и просил, чтобы с Митей обращаться по-строже, а то разбалует парень. Вася и Митя приносили обыкновенно очень ценные сведения о партизанах и помогали раскрыть в самом городе Б. много коммунистических ячеек. Когда полк уходил на западный фронт, Митя по просьбе деда остался в России. Их снабдили продуктами и дальнейшая судьба их мне неизвестна.

(Продолжение следует)

Майор С. И.
Китауна, 1964 г.